

Натиск Куйню оказался ошеломляющим и молниеносным, словно удар грозового разряда.

Сложенное из сухой древесины единственное колено — толщиной в целую колонну — подбросило гигантскую тушу на добрую тысячу метров ввысь. В следующее мгновение тварь с оглушительным гулом рухнула на землю прямо перед Цзян Фэем.

[Ау-у-у!]

Линьхуа взвизгнул, взмыв метров на тридцать в воздух. Витые рога аномалии пронеслись в считанных сантиметрах от его костистой морды, а из огромных глазниц Куйню на шкуру коня едва не выплеснулся рой жирных белых червей.

Мудрый Единорог чудом уклонился от первой волны атаки.

[Держись крепче! — во время очередного пике предупредил конь. — Терпеть не могу драться с этой троицей!]

В былых стычках не существовало понятия «учебный бой» — их всегда безжалостно лупили.

Однако Линьхуа никто не ответил.

Конь с трудом оглянулся на лету. В момент смертельной опасности он и не думал бросать Цзян Фэя, а вот хитрый человечиска уже давно сбежал, оставив духовного скакуна отдуваться в одиночку.

Воспользовавшись свежесвоенным навыком создания пространственных разломов, Цзян Фэй прямо перед выпадом Куйню «пробил дыру» в реальности и мгновенно перенёсся за спину монстра.

Зависнув в воздухе над целым «морем» из плоти Куйню, парень весело помахал Линьхуа рукой, беззвучно артикулируя:

«Давай! Жми!»

Лобовой таран не удался. Куйню с силой хлопнул массивной ладонью по собственной ногостволу, и от иссушенной конечности отслоился гигантский обрубок, мгновенно превратившийся в шишковатую палицу, покрытую сморщенной корой.

Это было личное оружие Куйню, порождённое его собственной плотью, а потому обладающее мощностью как минимум S-ранга.

Взмахнув палицей, аномалия не стала искать себе новую жертву, не обратила внимания на Шоуе с Сигуаном и даже проигнорировала огромного костяного змея. Оружие со свистом снова обрушилось на Линьхуа.

Линьхуа: [...]

На душе у старого коня было тоскливо, но выразить всю глубину обиды он не мог.

Туша быка поражала размерами, однако в скорости монстр превосходил даже обычную лошадь. Линьхуа уворачивался с предельным напряжением сил, несколько раз оказавшись в волоске от гибели.

Прочие мелкие твари пытались под шумок клыками дотянуться до участников битвы, но Куйню крушил всё без разбора. Не успел Цзян Фэй предпринять хоть какие-то шаги, как большую часть аномалий растерла в порошок тяжелая палица быка.

Ариэкс взвился кольцами, норовя обвить единственную ногу гиганта. Однако древесная кора была усеяна человеческими ртами — не слишком острые, но многочисленные зубы вцепились в змеинные кости и плоть, моментально вырывая целые куски.

Как ни крути, Ариэкс обладал лишь А-рангом. В битве уровня S его полезность стремилась к нулю.

Куйню переменял траекторию, направляя удар на Ариэкса. Сигуан попытался заслонить твари глаза густой тенью, чтобы сбить прицел, но штурм не замедлился ни на мгновение.

Цзян Фэй выкрикнул издали:

— Шоуе, забирай Ариэкса!

Ночной Пёс оставался единственным присутствующим, чей темп превосходил перемещения быка. Встрепенувшись, пёс рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился клыками в змеиный язык и, словно маленький щенок, волокущий огромного полоза, вытащил Ариэкса из-под удара.

Третий глаз на лбу Шоуе вспыхнул золотистым сиянием. Пульсирующие лучи один за другим ударяли по тяжелой палице, сбивая инерцию.

Куйню развернулся. Месиво из червей в его пустых глазницах высунулось наружу, отвратительно шевелясь в воздухе и улавливая запахи, пока окончательно не нацелилось в сторону Цзян Фэя.

[Ф-ф-ух... — тяжело выдохнул Линьхуа. — Наконец-то отстал от старого коня.]

Сам он с этой машиной точно бы не справился.

Впрочем, радовался он рановато.

В следующее мгновение Куйню, только что нацелившийся на Цзян Фэя, резко развернулся и с занесённой палицей снова рванулся к Линьхуа.

Выпад оказался слишком стремительным и полностью застал коня врасплох. Уклониться он не успел — священный спиральный рог встретился в лобовом таране с тяжелой палицей.

Хруст!

Установленный поверх черепа S-ранговый рог разлетелся на мелкие осколки.

[Ё-моё! Мать твою!]

Линьхуа в панике заметался по всему полю боя. Не будь его рог фальшивкой, этот удар обратил бы его в прах.

Наконец до коня дошло, что дело нечисто. С трудом сдерживая крик, он выдохнул:

[Гром... Он что, ослеп?!]

Цзян Фэй мгновенно материализовался на спине Линьхуа. Его меч Чжаньмацзянь взмыл вверх, принимая на себя очередной удар деревянной палицы.

Клинок А-ранга от столь чудовищного межрангового столкновения тут же рассыпался мелкой крошкой.

Без этого отчаянного вмешательства Линьхуа получил бы смертельное увечье.

Появившись на мгновение, Цзян Фэй тут же снова исчез в пространственном разломе, успев лишь передать мысленное послание:

«Лишь в абсолютной тишине можно совладать с осквернённым Громом».

Куйню повелевал стихией молний. До падения в скверну его единственная нога представляла собой молниеносное древо, способное привлекать разряды и не сгорать. Линьхуа мгновенно понял смысл этих слов: в сражении с Куйню нельзя было издавать ни единого звука.

Конь едва удерживал рвущийся наружу вопль.

Ему безумно хотелось поговорить. Он вспомнил события на Крайнем Востоке, когда Цзян Фэй точно так же произносил странные фразы, попадавшие прямо в уязвимые точки аномалий.

Но сейчас Линьхуа молчал — он действительно не мог позволить себе ошибку.

Все замерли, затаив дыхание. Черви в глазницах Куйню вытягивали белёсые слепые тела, извиваясь в воздухе и пытаясь уловить хоть какой-нибудь чужой запах.

Под «тишиной» в подсказке подразумевалось не только отсутствие звуков, но и отсутствие страха. Всплески уровня ужаса порождали специфический запах, который мгновенно улавливался червями и указывал им направление.

Однако показатель ужаса у Цзян Фэя не поддавался колебаниям, из-за чего Куйню никак не удавалось взять его след.

Зарывав, бык совершил очередной исполинский прыжок, возвращаясь на свой трон из срезанной вершины горы. Палица вновь вросла в его тело. Огромная, покрытая чёрной шерстью ладонь обрушилась с небес, загребла пригоршню дрожащих от ужаса людей с острова Елан и отправила их прямиком в пасть.

Цзян Фэй даже не подумал их спасти.

Как упоминал Линьхуа, чтобы перетащить пространственные домены Трёх Звериных Посланников из Чжунчжоу на этот остров, безумцы с Елана собрали силы всего своего народа, пролив реки крови и посеяв безграничный ужас. Они жертвовали собой, но куда больше — ни в чём не повинными людьми за пределами острова.

Даже Материк Цзиньчи, обладавший множеством высокоранговых медиумов, понёс колоссальные потери, попытавшись вести дело с монстрами. Что уж говорить о крошечном островке, возмнившем себя пупом земли?

Нынешняя гибель была лишь закономерным итогом их собственных стремлений.

Линьхуа слегка коснулся копытом обломков меча и вопросительно наклонил голову, беззвучно спрашивая Цзян Фэя: что делаем дальше?

Цзян Фэй наверняка понял слабое место Куйню, но против абсолютной силы одной лишь слабости могло не хватить.

Конь указал копытом на Гвоздь Алого Ослабления Духов, торчащий во лбу Ариэкса,

недвусмысленно уточняя: расправа с Куйню будет такой же, как с Хэюем?

Цзян Фэй качнул головой.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что Фу Сяо куда-то пропал. Найти его взглядом не удавалось.

Оружие уничтожено, созданные аномалии замерли в молчании. Цзян Фэй опустился на землю и неторопливо шагнул к единственной ноге Куйню.

С высоты остров Елан казался просто разрушенным местом: руины небоскрёбов, тёмно-бурые пятна запекшейся крови. На фоне ухоженного Чжунчжоу здесь царило беспросветное запустение.

Но только ступив на землю, можно было по-настоящему ощутить всю глубину местной боли и безумия.

Вязкое месиво из плоти и крови липло к подошвам. Ощущение было мягким, тошнотворно-специфическим. В нос Цзян Фэя ударила концентрированная вонь заболоченного морга. Вокруг на коленях сидели сотни людей — с налитыми кровью глазами они не отрываясь следили за каждым его шагом.

Это было безумное племя. Кто-то загребал пальцами грязь из крови и плоти с земли и жадно заталкивал себе в рот — он боялся быть сожранным Куйню и надеялся таким способом переродиться в скверне, став «божеством».

Тишина продлилась недолго. Цзян Фэй успел сделать лишь десяток шагов, когда окружающие его дикари рванулись вперёд, оглашая воздух дикими воплями:

— Бычий Бог! Вторгшийся человек здесь!

Они не думали о спасении — их волновало лишь желание утянуть Цзян Фэя за собой в ад.

Куйню медленно опустил тяжелую голову. Рука, усыпанная застрявшими между пальцами обрубками тел, снова устремилась вниз. На лицах островитян расцвел экстаз — мысль о том, что они утащат чужака на дно, приносила им физическое наслаждение.

Исполинская ладонь с грохотом накрыла землю, сгребая всех оравших фанатиков. Но Цзян Фэй благодаря пространственному разлому уже стоял на самой ноге Куйню.

Линьхуа и остальные аномалии тихо наблюдали за ним с расстояния. Цзян Фэй поднимался по складкам иссушенной коры, ловко огибая бесчисленные человеческие рты, усыпавшие ногу.

Ствол был исполинским. Цзян Фэю потребовалось немало времени, чтобы среди тысяч чавкающих губ отыскать одно-единственное оттопыренное бычье ухо.

****[Подсказка 4: Найдите точку схлопывания.]****

Но как заставить его схлопнуться?

****[Подсказка 1: Возможно, Он всего лишь ищет своё истинное имя.]****

Цзян Фэй вытащил из-за пояса кинжал.

Су Яньчжоу окончательно усомнился в реальности происходящего. Разве он прибыл сюда не для участия в масштабной операции по ликвидации опасного культа?

Почему тогда в самом сердце логова фанатиков он вынужден вслух заучивать теоремы аналитической геометрии?!

Стоило ему произнести очередную формулу, как жуткая аномалия с нечеловеческим хвостом лишь качала головой. Несколько раз Су Яньчжоу казалось, что монстр потерял интерес, но тот лишь требовательным жестом заставлял его продолжать.

Цзогу осторожно приблизился к Цзянь Юньмань и едва слышно шепнул:

— В твоей душе ещё осталось хоть что-то, что тебе дорого?

Вопрос звучал иносказательно, но Цзянь Юньмань прекрасно всё поняла. Она лишь молча качнула головой.

Девушка парила в воздухе. После начала глобальной трансформации её облик обрел почти неземную, пугающую красоту.

Показатель аномальной трансформации Цзянь Юньмань давно перевалил за девяносто процентов. Когда операция завершится, её поместят в Бюро духовного контроля для подготовки к немедленной нейтрализации.

Превысив рубеж в девяносто процентов, последователь еще способен сохранять остатки человеческого разума, но практически полностью теряет способность чувствовать эмоции.

Странно ли, что высокоранговая аномалия допытывается до математических теорий?

Несомненно. Но куда страннее была сама причина, побудившая монстра к подобному допросу.

Пав до такого уровня, когда генетический код полностью переписан скверной, сущность просто не должна была испытывать подобных человеческих любопытств.

Это был беспрецедентный случай — никто из присутствующих не мог разгадать замысел аномалии.

Су Яньчжоу говорил уже до хрипоты, но так и не попал в цель. Он перепробовал десятки терминов, отчаявшись угадать нужное слово. Вдруг гигантская бычья голова вдалеке, сражавшаяся с кем-то невидимым, издала оглушительный рев, и стоящий перед Су Яньчжоу монстр резко повернул голову в ту сторону.

Аура, исходившая от твари, дышала древней, мрачной тайной. С первого взгляда становилось ясно: перед ними — порождение скверны. Но Су Яньчжоу вынужден был признать: в отличие от прочих тошнотворных чудовищ, эта сущность казалась почти безупречным человеком, если отбросить её пугающий ореол и длинный хвост.

Су Яньчжоу вспомнил ещё один термин и неуверенно произнес:

— Асимптотическое устремление?..

— Это понятие описывает две линии, которые визуальнo становятся всё ближе и ближе, но сколько бы их ни продлевали, они никогда не пересекутся.

Аномалия медленно повернулась к нему. Су Яньчжоу с ужасом увидел, как золотые глаза монстра мгновенно изменились: зрачки вытянулись в две иссиня-чёрные вертикальные щели.

Невидимое давление в ту же секунду сжало грудную клетку Су Яньчжоу. Он забыл, как дышать, ожидая мгновенной смерти, но силуэт аномалии перед ним вдруг стал стремительно таять.

А вдали, на вершине горы, исполинский бык издал исполненный муки рев.

И рухнул, рассыпаясь на тысячи осколков.

Цзян Фэй нашел точку схлопывания. Он присел на корточки прямо перед бычьим ухом, оказавшись с ним одного роста.

Парень тихо шепнул:

— Гром.

Истинным именем Куйню было «Гром». Однако, пав в скверну, аномалия полностью лишилась слуха. Лишь у основания ноги сохранился этот крошечный рудимент — ухо, слух которого ослаб настолько, что слова приходилось произносить в самую раковину.

Ухо вспыхнуло мягким белым светом — чистым, святым сиянием, недоступным ни одному оскверненному созданию.

Гора из плоти под ногами задрожала и начала осыпаться. Телесная оболочка S-ранговой аномалии стремительно распадалась на элементы.

Фу Сяо материализовался прямо перед Цзян Фэем. На его лице застыло выражение, которого парень никогда прежде у него не видел — смесь отчаяния и жгучей тревоги.

[О Преподобный... Ты действительно знаешь абсолютно всё,] — пробормотал подлетевший Линьхуа, в очередной раз поражаясь прозорливости Цзян Фэя.

Но в следующее мгновение огненная морда коня исказилась от ужаса.

[Фэй-Фэй! Спасите!]

Цзян Фэй ощутил резкую, парализующую боль в груди. Опустив взгляд, он увидел, что из глубины бычьего уха выметнулся длинный, костяной язык-жало, пробивший его сердце насквозь.

Из уголка губ Цзян Фэя брызнула кровь. Внутреннее кровоизлияние подступило к горлу. Задышавшись и кашляя алой пеной, он сжал кинжал, собираясь вонзить его в основание языка.

[Подсказка 2: Атакуйте его якорь, а не смещайте.]

Разрушалась лишь плотская туша Куйню. Чтобы завладеть его духовным телом, требовалось нанести решающий удар по его истинному якорю.

Однако Цзян Фэй не успел опустить клинок. Фу Сяо подхватил его одной рукой, а длинные, заостренные кости его второй руки с треском вонзились в основание языка, вырывая оттуда мерцающее духовное тело Куйню.

Кровь хлынула из рта Цзян Фэя с новой силой. Пробитое сердце не оставляло шансов — его

жизненная энергия стремительно угасала.

Фу Сяо судорожно прижал ладонь к ране на его груди, но алый поток продолжал просачиваться сквозь пальцы.

Сущности скверны не ведали человеческой скорби, но лицо Фу Сяо сейчас выражало глубокую муку.

[Я узнал ответ, — произнёс он. — Асимптота.]

Они были двумя параллельными линиями, которым не суждено пересечься. Как бы близко они ни сближались, им не дано было стать единым целым.

Цзян Фэй бессильно прижался к груди Фу Сяо. Кровь заливала их обоих, окрашивая одежду в зловещий алый цвет.

Фу Сяо протолкнул духовное тело Куйню прямо в губы Цзян Фэя. Приток чистой энергии мог немного продлить его минуты, но смертельная рана продолжала вытягивать жизнь.

Потеря крови сделала голос Цзян Фэя едва различимым. Прежде чем произнести хоть слово, он снова зашёлся кашлем, выплевывая сгустки.

Смахнув кровь с губ, Цзян Фэй тихо спросил:

— Преподобный... Я ведь всё равно умираю. Неужели ты так и не скажешь мне, как спасти твою жизнь?

У Фу Сяо действительно не было иного пути. Он сжал руку Цзян Фэя, в которой парень всё ещё держал кинжал.

[Пути разнятся, но суть одна.]

В том кошмарном сне Цзян Фэй убил Фу Сяо из-за его кровожадности. В реальности же, чтобы спасти жизнь Цзян Фэя, Фу Сяо требовалось, чтобы тот пронзил его сердце.

[В тот миг, когда ты убьёшь меня, мой Источник Духа вырвется наружу и запечатает твоё тело. Это будет мучительно, но ты останешься жив.]

Фу Сяо направил руку Цзян Фэя с кинжалом к собственной груди, снова готовясь принять смерть от его руки. Но острое лишь рассекло пустоту — на месте груди Фу Сяо сооткнулся пространственный провал.

Цзян Фэй всё так же расслабленно лежал на груди Фу Сяо, но в его голосе больше не ощущалось и следа предсмертной слабости.

— Так Преподобный хочет, чтобы я убил тебя ради моего же спасения?

Фу Сяо: [...]

Цзян Фэй приподнялся. Его щеки пылали здоровым румянцем. Если бы не залитая кровью одежда, недавняя агония показалась бы просто галлюцинацией.

— Ах да, чуть не забыл... У меня же есть навык откатывания жизни от Ариэкса.

[Долголетие: Якорь] — в игре можно перезагрузить сохранение. В реальности — можно отмотать саму жизнь.

Восстановив свое состояние до идеального с помощью навыка, Цзян Фэй продолжал оставаться в объятиях Фу Сяо. На его лице заиграла горделивая улыбка:

— Послушай-ка, какую ценную информацию я только что вытянул.

— Вот поглощу духовное тело — и точно пойму всё до конца.

Слова оказались пророческими.

[Идёт обновление информации...]

[Пробуждение генетического номера 21 [Суд] завершено. Пожалуйста, как можно скорее завершите редактирование генетического навыка.]

Мощный поток энергии затопил всё его тело. Кровавые воспоминания, подобно плотине, хлынули в сознание Цзян Фэя. В ушах снова раздался многоголосый шум.

Это был Линьхуа.

Тогдашний Линьхуа — ещё не павший в скверну, с мощной мускулатурой — прыгал вокруг Фу Сяо и донимал его вопросами: «Преподобный, а что это за серебряные точки внутри духовной жемчужины?»

В воспоминаниях Фу Сяо ничего не ответил. Но сейчас Цзян Фэй, всматривавшийся в эту память, медленно изменился: его темно-карие глаза в одно мгновение засияли чистым, ослепительным серебром.

Запутавшийся клубок нитей наконец распутался в одну прямую линию.

Цзян Фэй тихо произнес:

— Это и есть истинное Созидание.

Серебряный взор придавал пареньку неземное, божественное величие. Он склонил голову, соприкасаясь лбом с лбом Фу Сяо.

В подсказке Ариэкса говорилось, что он пришёл ради него. И теперь Цзян Фэй готов был сказать эти же слова Фу Сяо:

— Преподобный, я пришёл ради тебя.

[Я знаю,] — Фу Сяо приподнял голову, касаясь его губ поцелуем.

Он всегда это знал.

Он был любимцем самого Созидания. И когда он поглотил Источник Духа, готовясь встретить смерть, Созидание даровало ему последнюю, спасительную возможность.

Вот только это спасение пришло слишком поздно.

Но теперь он тоже хотел лишь одного — уберечь жизнь того, кто был у него на руках.

<http://bllate.org/book/19820/1992658>